

— Это пчицы?

— Нет, Малыш, — ответила девушка, — это не птицы.

Мальчик вглядывался в бескрайнее покрывало, которое ночь раскинула над этим уголком мира. Хижина громоздилась на ветвях Дуба метрах в десяти над землей. Авриль и Малыш лежали на дощатом настиле, нависавшем террасой над пустотой, так что можно было представить, будто они застряли посреди неба.

— Это звездопад.

Ночь была усыпана золотой пылью, расчерчена яркими следами комет, которые летели сюда умирать с другого конца Вселенной. Авриль еще никогда не видела столько звезд. В последнее время ночи стали едва ли не ярче дней, словно огромный зверь раздирал когтями небо.

— Ты уверена? Это точно не пчицы?

— Нет, — повторила Авриль терпеливо, — я же тебе говорила, у настоящих, живых птиц были крылья. А это — звезды. Точнее, осколки звезд. Огромные падающие камни. То, что ты видишь, — их последние секунды.

Авриль устала и была не готова объяснять Малышу, как метеоры загораются, входя в атмосферу. Как они рассыпаются в пыль, и как эта пыль покрывает мир. Та пыль, что, должно быть, прямо сейчас незаметно посыпает землю. Та самая пыль, на которой потом видны их следы.

— Это *цвездонад*, — кивнув, сказал Малыш, — *цвездонад!* Красивый, правда?

— Да, Малыш, — согласилась Авриль, — красивый.

Какое-то время Малыш лежал молча. Огромный Дуб мягко покачивался. Всё небо было в красно-золотистых полосах, отчего ночь напоминала восточные узоры или картину того художника с отрезанным ухом, чье имя Авриль забыла. Казалось, будто все звезды бегут на восток, но, как ни странно, небо там было гораздо темнее. Великолепное и страшное зрелище.

— Авриль, скажи, а зачем эти *цвезды* бегут туда? — спросил Малыш, повернув к девушке голову. — Они играют в *пятки*?

— Нет, они просто летят.

Малыш почесал нос.

— Значит, они боятся?

Авриль погладила его по грязной щеке.

— Не волнуйся, Малыш, звезды ничего не боятся.

Глаза мальчика блестели в темноте, точь-в-точь как сияющие звезды.

Малыш неуверенно улыбнулся сестре. Авриль понимала, что ее объяснений недостаточно. Понимала, какие вопросы рождаются сейчас в детской головке брата: зачем бежать, если тебе ничего не угрожает? Если тебе где-то хорошо, почему бы там не остаться? Малыш был убежден: если уж звезды вдруг ринулись на другой край неба, значит, им грозит опасность и кто-то или что-то гонится за ними. Авриль попыталась представить, кто бы это мог быть. Сидит ли там наверху яростный Бог, от которого хотят спрятаться даже звезды? И есть ли на небе что-то кроме человеческой тени? Вечно не насытного, людоедского голода?

Авриль опять погладила мальчика по щеке.

— Не волнуйся, братишка. Хочешь, посмотрим завтра в Книге Мадам Мо?

Помедлив, Малыш кивнул.

— Ладно. — И свернулся, прижавшись к сестре.

Так они долго лежали на досках террасы, на головокружительной высоте и смотрели, как умирающие звезды озаряют небо. Где-то внизу в темноте шумели сосны. Всё казалось спокойным и мирным.

— Знаешь, — сказала Авриль, — раньше считалось, что, когда видишь падающую звезду, нужно загадать заветное желание.

— А что такое заветное желание?

— То, чего ты сильно-сильно хочешь, в самой глубине души.

Мальш поднял глаза на Авриль. Исполосованное небо озаряло его угловатое лицо, так что казалось, по нему тоже рассыпана золотая пыльца.

— Тогда у меня в душе сплошные эти желания, — сказал Мальш.

— Да? Ну и что бы ты загадал?

Мальш всерьез задумался.

— Во-первых, вкусной еды. Очень вкусной. Много-много нутových оладий. А во-вторых... во-вторых, увидеть настоящую *пчицу*. — Мальчик пытался считать на пальцах, как его учила Авриль, но сбивался. В конце концов он хлопнул в ладоши. — И еще чтобы Сириус скорее вернулся. Тогда мы пойдём на Гору и найдем папу с мамой.

Авриль молча взъерошила ему волосы.

— Но знаешь, какое главное желание? — добавил мальчик.

Авриль улыбнулась ему:

— Нет, скажи.

— Чтобы мы всегда были вместе, сестренка.

Авриль обняла Мальша. Они подняли глаза на потрепанный узор неба и вместе загадали главное желание Мальша.

— Так и будет, Мальш.

— Ты думаешь, сбудется?

— Да, звезды все слышат.

Вскоре мальчик уснул, и Авриль перенесла его в хижину на тюфяк, набитый сухим папоротником. Каким легким было его тело.

Авриль слушала спокойное дыхание брата, надеялась, что им никогда не придется покинуть их убежище. Малыш не понимал, что мир за пределами леса не походил на милые цветные фотографии из Книги Мадам Мо. Это было скорбное место, где горят лишь черные звезды.

Утром Авриль проснулась от землетрясения. Она встала. Скоро будет еще один толчок. Осторожно вышла на середину хижины, чувствуя, как качается дерево.

Малыш пробурчал что-то и повернулся на тюфяке, натянув на голову потертое одеяло. Листья Дуба задрожали от второго толчка.

Послышался грохот, и тут же трухлявые доски крыши проломились с громким треском. Ворох листьев, щепок и пыли обрушился Авриль на плечи. Кашляя, она вышла на террасу перед хижинкой.

Умыла лицо, наклонившись над тазом с дождевой водой. Затем выпрямилась и полной грудью вдохнула свежий и влажный утренний воздух. Далеко внизу, у подножия их Дуба, туман лентами вился между деревьев и лес гудел эхом мертвых, поваленных землетрясением стволов. Авриль прислушалась, не бренчат ли консервные банки, но было слышно только, как стонут деревья.

Размотала веревочную лестницу и спустилась к нижним ветвям. Авриль тщательно осмотрела кору в поисках трещин. Дуб был невредим. Он упадет не скоро.

Эту хижину Авриль нашла пять лет назад, когда Малыш был еще крохой. Она почти полгода бродила по дорогам, как вдруг заметила это великолепное, необъятное дерево, устремившее ветви к небу. Авриль пошла через лес, как на маяк. А подойдя к Дубу, увидела веревочную лестницу, спадавшую

по стволу вниз. Забралась по ней и обнаружила наверху хижину. Там было полно съестного, бутылки с водой, консервы, сухие припасы. Стол, чурбан, служивший скамьей, кухонная утварь, инструменты и два тюфяка, набитые папоротником. Везде чистота и порядок. Идеальное место. Авриль ждала, что объявятся хозяева, но никто не пришел ни на следующий день, ни после. Она поселилась здесь с Мальшом, и это было лучшим убежищем из всех, что попадались. На Дубе, посреди леса и вдали от всего девушка чувствовала себя в безопасности.

Авриль влезла обратно на террасу.

Там, завернувшись в одеяло, сидел Мальш. Он тер глаза. Через дырку в крыше виднелся кусочек синего неба. Мальш показал на кучу листьев посреди комнаты.

— Смотри, ночью тут шел лиственной дождь. Я не знал, что на небе есть листья.

Авриль взъерошила ему волосы.

— Надо будет починить крышу, — сказала она и стала подметать.

— Это значит, мы пойдем вниз вместе?

Девушка кивнула. От радости Мальш выпучил глаза.

— О, как круто!

Авриль поставила кипятиться воду для чая, потом они пополам разделили углеводный батончик, но жевали неуверенно. Припасы кончались. Ящик был почти пуст. Они давно доели найденную здесь еду. Авриль не слишком экономила, а Мальш с возрастом становился всё ненасытнее. Два года назад девушке пришлось отправиться в лес на поиски Капсулы Выживания, когда они доели найденную в хижине еду. Авриль повезло. Благодаря звуковому маячку, который еще работал, она разыскала одну такую — меньше чем в дне пути. Девушка делила содержимое капсулы с Мадам Мо — полуслепой старушкой, жившей в другой части леса. Раз в месяц Авриль шла к капсуле вместе с Мальшом. Они возвращались с полными рюкзаками провизии, которую перекладывали в большой ящик. Когда Авриль заглядывала

в ящик в прошлый раз, ей показалось, что еды еще хватит надолго. Она подозревала, что Малыш лазит туда тайком, но ничего не говорила.

После завтрака Авриль положила в рюкзак пилу, топор и заткнула за пояс нож. Малыш скакал по комнате, весело напевая. Они размотали веревочную лестницу, и мальчик полез вниз.

Брат с сестрой осторожно продвигались вперед сквозь плотный и липкий туман, напоминавший огромную паутину. Земля в лесу была влажной, холодной, пропитанной тяжелыми запахами. Всюду стонали деревья. Они наваливались друг на друга, будто пьяницы, которые вот-вот упадут. Авриль и Малыш шли молча, продираясь сквозь сухой ключий кустарник и спутанные ветки подлеска. Вокруг было тихо, не считая жалобного треска деревьев. Сложно представить, что когда-то лес гудел от пения птиц и криков зверей. Авриль хорошо помнила: жизнь была шумной. Птицы, насекомые, растения, почти любая живая тварь — всё имело звук, мелодию. Эта музыка не прекращалась даже в глухой чаще. С тех пор как умолкла жизнь, мир погрузился в тишину. Бесконечную тишину, от которой порой звенело в ушах.

Малыш забегал по тропинке вперед, скакал по поваленным стволам, перепрыгивая рытвины. Временами Авриль приходилось свистеть, чтобы позвать его назад.

Мальчик пожимал плечами:

— Чего ты боишься? Что случится?

— Мало ли что, — говорила Авриль, — тут полно неразорвавшихся бомб. Может, снаряды прямо здесь, под сосновыми иголками.

— Ничего, я смотрю под ноги.

— И вообще, тебя могут услышать.

— Да тут пусто! Пусто, только мы.

Это была правда. Кроме Мадам Мо за все годы они не видели никого. Ни человека, ни зверя. Может, они остались одни во всем мире? Иногда от этой мысли Авриль пробирала дрожь. Но в любом случае нужно быть начеку. Раз она нашла большой Дуб, то и другие могут.

Авриль заметила сосну с размашистыми ветвями. Ее огромный ствол лежал посреди поляны, будто поверженный гигант. Девушка сняла рюкзак.

— Мы будем строить новую хижину? — спросил Мальш.

— Нет, просто отпилим ветки и залатаем крышу.

Пока, вооружившись пилой, Авриль трудилась, Мальш решил поискать корешки. Он делал это украдкой, потому что сестра не разрешала ему копать в земле. Она говорила, что всё отравлено, опасно есть что-то с земли, так делали только животные. И были правы, считал Мальш. Ему очень нравилось запускать пальцы в мягкую и теплую коричневую землю. Почему нужно отказывать себе в таком удовольствии?

Как-то утром, когда они с сестрой пошли в лес за папоротником, Мальш нашел в земле животное.

Настоящее живое животное, похожее на нежную розовую веточку.

Он так и не решился рассказать о ней Авриль. Веточка извивалась у мальчика между пальцев. Это было чудесно. Мальш попытался заговорить с веточкой, но та не ответила. Она только и знала, что вертеться. В ту секунду брата окликнула Авриль, нужно было идти. Тогда Мальш засунул животное в рот.

Как необычно чувствовать, что оно шевелится на языке!

Похоже на то, как Авриль его щекочет. Мальш засмеялся и, сам того не заметив, проглотил розовую веточку. Животное исчезло. Должно быть, теперь веточка у него в животе, хоть и не видна. Мальш был уверен: оттуда животное так и не вылезало. Веточка жила *где-то* внутри. Наверное, ей стало очень одиноко. Вот почему, как только выдавался случай, он ковырял землю. Искал животному компанию. Но, увы, второй нежной розовой веточки так и не нашел.

Зато этим утром попались три ржавые пробки, которые он нанизал на свое ожерелье.

Авриль вытерла лоб. От утренней влажности не осталось и следа. Небо было ясное, почти белое, а земля — горячей от раскаленного солнца. Мертвые стволы сосен блестели вокруг, словно стальные.

— Давай, Малыш, тащим ветки к хижине.

Мальчик вытер руки о спину, и они принялись за дело.

За десять метров до большого Дуба остановились. Авриль аккуратно прицепила на место веревку со старыми консервными банками, наполненными битым стеклом. Она говорила, что это тревожный сигнал, для защиты. Малыш никак не мог понять от чего, ведь они остались одни на свете. Почти ослепшая Мадам Мо точно не решилась бы пойти сюда. Консервные банки еще не звякнули ни разу, разве что от землетрясений.

С помощью веревки брат с сестрой подняли ветки на террасу. Малыш с удивительной легкостью забрался на крышу. Свои первые шаги он сделал на этом настиле. Карбкаться по дереву научился едва ли не раньше, чем ходить. Авриль с трудом поспевала за братом, когда он прыгал с ветки на ветку. Малыш мог спуститься с Дуба без лестницы. Девушке нелегко было запретить брату гулять, когда он делал вид, будто пошел в лес справиться нужду.

Вдвоем они проработали до самого вечера. Наконец, усталые, растянулись на досках террасы. Солнце тонуло в море мертвых деревьев и казалось огромным красным шаром в желтую полосу. Прежде Авриль не обратила бы внимания на такие вещи. Закат, или шум дождя, или тень от сосны никогда не трогали ее. Теперь же она могла подолгу смотреть на эти чудеса. Мир никогда не казался таким прекрасным, как сейчас, в момент, когда вот-вот должен был исчезнуть.

Позже, разделив с Малышом предпоследний паек, Авриль подсела с Книгой к свечке. Мальчик, игравший на тюфяке со старыми ржавыми очками, слегка нахмурился. Малыш больше не хотел читать, и это беспокоило Авриль. Хотя поначалу он был в восторге от Книги — подарка Мадам Мо — и часто требовал: «Авриль, считаешь мне Книгу?!» Особенно мальчика впечатляли картинки хищников в цирке. Но постепенно он охладевал к Книге. А еще казалось, всё выветривается у него из головы. Пару недель назад он считал на пальцах, а сегодня забыл всё, чему учила Авриль.

— Давай, Малыш, иди сюда, — уговаривала сестра, — посмотрим, есть ли в Книге звездопад!

Это была ежедневная битва.

Наконец ребенок уселся рядом с ней на чурбан.

Авриль стала листать страницы и остановилась на одной картинке. На ней был изображен большой город, пестревший красной черепицей крыш, над которыми кое-где виднелись колокольни.

— Смотри, можешь прочесть, что тут написано? Это просто, буквы ты знаешь.

Малыш наклонился, сосредоточенно высунув язык.

— Пф-ф-ф-ф-ф, — фыркнул он. — Не получается.

Авриль подбадривала его:

— Все получится, я же учила тебя буквам. Смотри, вот это — «р», а это — «и».

Малыш нацепил на нос погнутые очки и недовольно надулся.

— Читать бесполезно.

— Вообще нет, Малыш, ты должен научиться читать. Посмотри на Мадам Мо. Не будь книг, она бы сильно скучала, правда?

— Мадам Мо больше не читает, потому что плохо видит. Это ты записываешь ей всякие сказки на *монетофон*.

— Магнитофон, — поправила Авриль. — Давай, Малыш, постарайся.

— Нет, я не буду читать. Это что, заменит вкусную еду? Или нутовые оладьи? Нет! Вот видишь — значит, бесполезно.

Авриль сдерживалась, стараясь сохранять спокойствие.

— Малыш, пожалуйста.

— А *пчицы* учились читать? — спросил мальчик, прищурившись.

— Нет.

Малыш победно вскочил.

— Вот видишь! *Пчицы* были самыми сильными, они не читали, а летали по небу. Значит, это бесполезно!

— Так в том и дело, Малыш. Животные не умели читать, потому что они и животные. Ну а мы — люди. Мы придумали

чтение и письмо. Смотри, какие создали города, церкви, мосты, дороги и...

— И бомбы, — вставил мальчик.

Авриль закатила глаза.

— Да, и бомбы тоже. Но посмотри на картинку. Ведь красиво, правда? Этот город прекрасен, и сколько в нем...

— Пф-ф-ф-ф, да всё равно чего, — отрезал Малыш. — Это всё сказки, чтобы меня заставить. Города, церкви — просто картинки в Книге. Да, это сплошные выдумки.

Авриль покачала головой:

— Слушай, Малыш, поверь мне...

— Я, — заявил мальчик обиженно, — видел только Маддам Мо, тебя, наш Дуб и лес. А остальное — выдумки!

— Нет, Малыш, клянусь тебе, всё это было.

Мальчик глядел на сестру с подозрением.

— Ты всегда говоришь одно и то же. А когда было?

— Когда летали птицы.

— И всё пропало?

Авриль пожала плечами. Она не знала, что ответить.

— Да нет, Малыш. Мы живем здесь вдали от всего. Но там, снаружи, точно еще есть города. Да, и обязательно есть...

Девушка не закончила фразу. Потому что не знала, осталось ли что-нибудь там, за лесом.

Мальш с печальным видом смотрел, как за дверью наступает ночь.

— Все пропало, — сказал он тихо, — из-за войны. И Гора пропала. И папа с мамой тоже. И Сириус... Он никогда не придет.

Мальчик соскользнул со скамьи, забрался на тюфяк и свернулся калачиком.

Авриль легла рядом и обняла брата за плечо. Девушка думала о сказанном. Да, это когда-то было. Люди построили дороги, мосты, города, церкви. Но всё так быстро исчезло... Да, возможно, Малыш прав. Читать теперь незачем, разве только чтобы вспоминать прошлое.

Мальш тихонько всхлипывал. К бревенчатой стене была приколотая выцветшая фотография. На ней еще были видны три фигуры. Муж с женой и черный пес. Пара улыбается в камеру. Женщина беременна, сложила руки на округлом животе. За ними можно разглядеть деревянное шале на берегу озера, а еще дальше — бескрайние снежные горы. У черного пса — белая звезда на лбу.

— Папа с мамой не пропали, Мальш. Мы их отыщем.

Мальчик шмыгнул носом.

— Мы пойдем на ту Гору, что на фотографии?

— Да, Мальш. Горы стоят с начала времен. И всегда будут.

— А когда? Когда мы их отыщем?

— Ты же знаешь, Мальш. Я тебе говорила.

— Скажи еще раз.

Авриль посмотрела на большого черного пса на снимке.

— Когда Сириус придет за нами. Это будет знак, что война закончилась и мы можем больше не прятаться.

— Да, когда прибежит Сириус, — пробормотал Мальш, — пятки кончатся. Всё станет как раньше, и мы будем вместе.

Позже, когда Мальш уснул, Авриль вышла на террасу.

Сначала она смотрела, как серп луны срезает звезды. Потом зажгла свечу и поставила рядом чашку с травяным чаем. Установила магнитофон так, чтобы был лучше слышен голос. Лента в кассете заканчивалась. Хрустнув обложкой, Авриль открыла книгу. Запах краски и бумаги приятно защекотал ноздри.

История, которую Авриль надиктовывала для Мадам Мо, уже подходила к концу.

Девушка записывала неистовую и нежную пьесу. Влюбленные были разлучены своими семьями. Но они нарушали все запреты, чтобы снова оказаться вместе. Авриль понимала, что на ближайших страницах всё закончится трагично.

Она обожала читать вслух. Не только ради удовольствия Мадам Мо, но и чтобы погрузиться в дивный мир тех

историй, где мужчины и женщины были готовы на всё ради сильных чувств. Где любовь брала верх над страхом, болезнями, голодом. Девушка читала сосредоточенно, с удовольствием проникая в образы.

Авриль листала страницу за страницей, а когда наконец была готова, нажала на «запись».

И катушка пошла наматывать пленку.

После завтрака они расположились на террасе.

67

Авриль точила ножницы о брусок. Малыш сидел на чурбане и постоянно вертелся.

— Зачем это надо?! Разве деревья стригутся? Камни моются?

Сколько ни повторяла Авриль, что люди не похожи на камни и деревья, что они должны мыться и заботиться о теле, — без толку.

— Малыш, так надо.

— А *пчицы*? — спрашивал он хитро. — *Пчицы* стригли волосы?

— Нет, Малыш, не стригли.

— Ну вот видишь! *Пчицы* не стригли волосы и все равно были самые сильные! Уверен, они были сильнее всех, потому что летали по небу, и волосы у них были длинные!

Авриль вздохнула:

— Малыш, птицы не стриглись, потому что у них были перья.

Малыш расхохотался:

— Авриль, ты очень умная, но я вижу, когда говоришь неправду. Эти твои *пэрья* — такого не бывает!

— Ну что ж, — сказала Авриль, потрясывая ножницами у Малыша под носом, — я должна кое-что сказать. Ящик с припасами пуст.